

Глава 1.1 – Половина провинции Гай, принадлежащая клану Чу

В пустынях юго-западной границы Великого Дзинь, на фоне бесчисленных, заброшенных и заросших сорняками земель, провинция Гай была новой страной, созданной не за сто лет, монополизировавшей плодородные земли бесчисленных великих гор. Лава смешалась с грязно-железными валами, сформировав всеохватывающие смоляные городские стены провинции Гай. Выгнувшись серебристым изгибом наружу, чтобы излучать слабый, ясный блеск под лунным светом, город Гай казался головой черного бегемота, спокойно пробирающегося среди горного хребта.

«Небесные стебли пересохли, опасайтесь огня и свечей!» Голос дежурного ночного сторожа неистово раздавался повсюду среди города Гай. Несколько бродячих кошек и собак в городе столкнулись друг с другом - звук лая, мяуканья, более того, придорожная плитка крыши стены двора упала из-за того, что на неё запрыгнул бегущий котенок. С оглушительным четким грохотом плитка свалилась на пол. Из переулка появилось несколько теней. Остановившись у дороги на опустевшем пространстве, они осматривали обе стороны немного затененной дороги. Бесшумно вытащив литые бронзовые короткие посохи, они направили их в сторону улицы. Три немного коротковатых посоха засияли, явив фантастический узор, похожий на живого зверя, который распространился вдоль посохов. Посохи выплёскивали слабые лучи лазурного света, которые быстро сливались с туманным лунным светом. Обширная по диаметру магия заняла восток от города префектуры Гай, окутав гигантский особняк. Эта магия не только закрыла небо, но даже проникла сквозь землю, превращаясь в массивную сферу и тщательно печатывая подземелье...

Интерьер огромного особняка был ярко освещен, охватывая все четыре важнейших направления. Многочисленные роскошно украшенные слуги, осторожно наклонившись, охраняли дыхание факелов обеими руками, но при этом оставались высокими и гордыми. По десять эскадронов с гибкой броней, накинутой на плечи, и саблями, привязанными к талии, телохранителей, водили крепко-сложенных тигристых мастиффов туда-сюда вдоль стен внутреннего двора. Бесконечно великолепно украшенные служанки, горничные, одетые в цветочном стиле, трепетали, как бабочки, вращаясь вокруг центра огромного особняка и мчась во двор по маленьким ступеням. Их красивые лица, густо укутанные бесформенным проникающим ароматом, могли заставить мужчин нервно задыхаться от их вздохов.

Хозяином особняка являлся клан Чу провинции Гай, когда-то известной как «половина провинции Гай». Девять поколений назад основатель клана Чу был простым уличным торговцем с неведомым происхождением, но большой удачей. Его семейные отношения напоминали снежный ком... В общем, он продолжал катиться, становясь все более влиятельным человеком. Впоследствии он также принимал участие в создании генерального плана сельскохозяйственного производства провинции Великого Дзинь. В один шаг он основал аристократический фонд номер один провинции Гай.

В настоящее время клан Чу монополизировал соль провинции Гай, железо, необработанные лекарственные травы, меха, древесину, средства к существованию на основе тутового шелкопряда, под их управлением: соляные рабочие, горняки, фармацевты, плотники, охотники, ткачи и бесчисленные другие профессии. Любой человек провинции сказал бы: «Провинция Гай совершенно выдающаяся, клан Чу монополизирует половину провинции».

Посреди центра двора несколько десятков ярко украшенных женщин, героического вида стояли в величественной позе, приподняв руки к небу. Вблизи коридора, находящегося во дворе никто не осмеливался произнести ни звука. Во дворе был высокий, облаченный в фиолетовые парчовые одежды мужчина. Его платье было полностью вышито разнообразными

символами праздничных и декоративных рисунков. Казалось, ему было около пятидесяти с чем-то лет. Его широкие короткие драконьи бакенбарды сильно дрожали. А глаза твердо сосредоточили внимание на двери центрального здания двора.

Когда оттуда быстро выходило по несколько служанок и горничных, со стороны мужчины с большими короткими драконьими бакенбардами раздавались сильные насмешливые звуки. Блестящий мечник быстро размахивал мечом. Еще один изящный юноша с красивыми и яркими чертами лица, одетый в лазурные длинные одежды, держа обеими руками фонарь, украшенный узором из лошадей, беспорядочно двигался по двору. Казалось, он был удручен чем-то. Его вытянутый силуэт напоминал длинную лазурную тень. Единственное, что можно было услышать во внутреннем дворе - это шум ветра. Обычные люди просто не могли четко видеть фигуру молодого человека.

Внезапно мужчина с широкие короткие драконьими бакенбарды яростно топнул ногой. Указывая на быстро и беспорядочно движущегося юношу, он строго закричал: «Позор, сколько раз я должен повторять – важные события имеют спокойную сущность, спокойную, спокойную, спокойную, спокойную сущность, спокойный ум, спокойный дух!»

Он не успел понизить тон, как дверь центрального здания внезапно открылась. Выскочила крепкая старая женщина. Она выскочила с громким криком: «быстро, быстро, кипятите горячую воду! Быстро, быстро, хлопковое полотенце! Вызовите врача, чтобы тщательно подготовить её!»

«Гудун!» Прозвучал всплеск. Мужчина с широкими короткими драконьими бакенбарды тихо опустился на колени. Он поднял обе руки, посмотрел на небо и тихонько пробормотал: «Айё, благословите и устройте моих предков и мой клан. Мой клан Чу девятого поколения, ставший легендой! Сохраните молодых и старых целыми и невредимыми! У него должен быть большой, пухлый внук!»

Юноша остановился возле мужчины с широкими короткими драконьими бакенбардами. Обеими руками сжал его плечо, и рассмеялся: «Папа, всегда великие события имеют спокойную сущность!»

Мужчина с большими короткими драконьими бакенбардами внезапно вскочил и хлопнул юношу по плечу. «Позор, это действительно большой вопрос. Это гигантский вопрос! Девятое поколение моего легендарного клана Чу! Устройте предков, устройте клан! Эту возможность нельзя упустить!»

Послышался звук быстрых шагов. Худой, одетый в длинные лазурные одежды старик поспешно вошел во двор. Он остановился вблизи от мужчины с широкими короткими драконьими бакенбарды и юноши, и сказал вполголоса низким тоном: «Лорд, молодой господин, сэр Цзян пришел».

«Какой сэр Цзян?» Юноша не проронил ни слова. Глаза мужчины с широкими короткими драконьими бакенбарды расширились. Он свирепо посмотрел на худого старика.

«Сэр Цзян!» Шея худого старика подалась назад. Он глухо рассмеялся: «Этот старый раб знает, что за эти несколько дней ...»

Мужчина с широкими короткими драконьими бакенбарды грубо прервал слова худого старика: «Должен был бы знать, что за эти несколько дней, у нашей семьи произошло большое событие, и все же пришел сюда, чтобы что-то объявить? Вернитесь к нему и скажите ему одну вещь. У меня, вашего отца, нет времени; Простите меня за то, что я сейчас не в состоянии принять

гостя! Если этого будет недостаточно – игнорируйте все остальное!»

Когда он закончил говорить, из дверцы двора послышался долгий смехок: «Господин Чу-Е, этот чиновник прошел долгий путь среди ночи, чтобы вас увидеть. Господин, как вы можете закрыть дверь и отказать гостю? Это противоречит обычаям. Тем более этот чиновник занимается общественными делами».

Послышался смех, и появился рыжий, одетый в длинные парчовые одежды мужчина с квадратным лицом, слегка пурпурного оттенка. В его больших глазах было живое выражение, и весь он выглядел весьма достойно.

Мужчина с широкими короткими драконьими бакенбардами сразу же пришел в ярость. Указывая на его большое пурпурное лицо, он сердито сказал: «Цзян Куй, я, твой отец, отдал приказ закрыть все двери. Как ты вошел?

Пурпурнолицый Цзян Куй громко рассмеялся. Указывая на землю, он улыбнулся. «Естественно, я вошел снизу!»

Старое лицо Чу-Е с широкими короткими драконьими бакенбардами напряглось. «У меня, твоего отца, есть домашние дела, на которые нужно обратить внимание. В эти несколько дней, будь у вас государственные дела или нет, у папы нет настроения. Приходите через три дня! - холодно фыркнул он.

Цзян Куй слегка нахмурился, ведь оказаться перед главой клана Чу-Е было весьма не просто. И тяжелым низким тоном сказал: «Я не могу ждать три дня. Я пришел к вам по официальному делу, чтобы спросить всего одну вещь. Пять дней назад вы отправили письмо, информация, изложенная в нем, правда?

У главы клана Чу поднялись брови. С глубоким тоном он спросил: «По какому делу?»

Цзян Куй поднял свой взгляд и холодно произнес: «Выжившие в Опустошенных Сорняках!»

Молодой человек подошел и нахмурился. «Сэр Цзян, это абсолютно верно. Их посол находится за пределами городских стен в горах. Мы можем встретиться с ним в любое время!

Цзян Куй вдруг наморщил брови. Он посмотрел на молодого человека и задумчиво сказал: «Сэр Чу Фэн, то, что вы говорите, правда? Их посланник действительно находится за пределами городских стен в горах? Ах, это дело должно быть рассмотрено после моего!»

Обе руки Цзян Куя сжались в кулаки перед дуэтом Чу-Е и его сына Чу-Фена...